

Глава 251 - Наконец Прибыло

Е Цинъюй на самом деле не знал, что был гений Медицинской Пилюли в Зале Сотни Трав, который ждал его, как падающие звезды и луну.

После того, как Лу Чжаогэ возвратился с группой людей, он вернулся в свою тихую комнату, чтобы заняться культивацией.

Это была большая и сложная работа – использовать Высшее ледяное пламя, которое поможет Лу Чжаогэ устранить проклятие и силу темного пламени. Для Лу Чжаогэ было не легко поместить его собственную каплю свежей крови в тех специфических силах. Даже при том, что компетентность Лу Чжаогэ увеличилась значительно, чтобы иметь дело с теми двумя специфическими силами, требовался чрезвычайно разнообразный опыт, а также предельная предосторожность.

Было хорошо иметь помощь Лу Чжаогэ во время этого процесса.

В конце концов, Лу Чжаогэ был одним из сильнейших в этой сфере. Несмотря на его тяжелые раны, с его культивацией и опытом, способности Е Цинъюя прежде, возможно, не сравнились бы с его. Это было похоже на пословицу 'тощий верблюд гораздо лучше толстой лошади'. У его адаптируемости не было абсолютно никаких проблем.

Однако этот процесс требовал, чтобы Лу Чжаогэ расслабился полностью несмотря на контроль Е Цинъюем Высшего ледяного пламени, пробегающего по его меридианам в теле.

Не говоря уже о том, что это было чрезвычайно опасно для любых мастеров боевых искусств.

Это было, словно доверить их жизни в руки других людей и позволить им свободно делать что-либо, чего они желали сделать с этим.

Поэтому было только несколько влиятельных мастеров боевых искусств, у которых были тесные отношения друг с другом. Они могли достичь этого, выполняя терапию.

Что еще более важно, ..., после этого процесса Е Цинъюй знал бы все о тайнах культивации Лу Чжаогэ, не упуская малейшей детали. Он мог также оценить то, что знал Лу Чжаогэ о методах культивации, что являлось фатальным пунктом, который мог стать смертельной раной для высшего культиватора.

У Лу Чжаогэ не было возражений. Он полностью скоординировался с Е Цинъюем, чтобы осуществить терапию.

Весь процесс длился в течение шести часов.

Внутренняя юань Е Цинъюя исчерпывалась каждый следующий час. Следовательно, он должен был останавливаться, чтобы сразу же использовать Безымянную Мантру Культивации восстановления, затем продолжал выполнять терапию.

Другими словами, внутренняя юань Е Цинъюя была полностью израсходована после шести раз.

Нормального мастера боевых искусств такая огромная интенсивность потребления как эта, возможно, свалила бы со смертельными тяжелыми повреждениями внутренних органов в теле.

К счастью, тело Е Цинъюя уже превысило уровень равных. Кроме того, его внутренняя юань

была обработана очищением бронзовой древней книги Названной Диаграммой Дьявола, дополняя Высшее ледяное пламя, она полностью поддерживала его.

Несмотря на эту поддержку, когда последний след специфической силы был извлечен из тела Лу Чжаогэ, Е Цинъюй полностью обессилел.

Вследствие этого, после помощи Лу Чжаогэ, Е Цинъюй сразу же начал лечить тело и восстанавливать свои силы.

Выздоровление на этот раз заняло одну ночь.

Из-за лечения, у него совсем вылетело из головы, что он должен был узнать о ситуации с доставкой Мистической Небесной Пилюли Продавцу Сую.

Одна ночь быстро пролетела.

Рано на следующий день.

Солнце светило в тихую комнату через маленькую щелку в окне. Е Цинъюй наконец медленно открывал глаза.

Его тело снова было переполнено мощными волнами силы, которые были похожи на интенсивный поток. Один за другим они помчались в его меридианах, его четырех конечностях и пяти внутренних органах, питая внутренние органы Е Цинъюя с каждой минутой и обновляя его Хоу-тянь тела.

“Даже при том, что я помог Лу Чжаогэ излечить свои раны, я все еще ему обязан”.

Е Цинъюй медленно встал, подошел к окну, размял свое тело и вдохнул свежий воздух.

Для мастера боевых искусств энергичное тело было бесценным сокровищем, которое содержало чрезвычайно драгоценный путь культивации. Особенно такая энергия как у Лу Чжаогэ, формула методов культивации в его теле, в меридианах и акупунктурных точках, в его внутренних органах, даже в его крови, все это содержало... превосходные тайны культивации.

Был слух, что Область Небесной Пустоши раньше имела своего рода секту, названную Сектой Трупа. Они грабили могилы, которые были, главным образом, могилами людей с большой энергией, чтобы создать свою Секту. Они изучили трупы с энергией, чтобы изучить методы культивации и знания, а также потерянные методы культивации и военные методы. В долгой истории многих семей было множество энергичных людей, обучавшихся до такой степени, что они могли сопротивляться тем же самым способом, каких на них нападали. Даже при том, что репутация Школ Трех Сект в Стране Снега была сенсационной, они все еще не сравнились бы с Сектой Трупа.

Этот метод раскапывания могил людей действительно нарушал мораль небес. Секта Трупа, в конечном счете, оскорбила оставшихся потомков этих людей, а также другие Секты, которые позже объединили усилия, чтобы выполнить большую резню и захватили Секту Трупа. Были убиты много энергичных людей от этой Секты. Некоторые убежали. Осталось лишь немного талантов, которые в конце скрылись и жили изолированной жизнью.

Это показало, насколько ценны трупы людей с энергией могут быть.

Координируя с Е Цинъюем, чтобы вылечить раны, Лу Чжаогэ открыл сокровище, скрытое в его

теле. Е Цинъюй полностью обнаружил тайны под своими рукавами.

Это не было его намерением. Но это был абсолютно большой урожай для него все же.

В течение этого процесса он был похож на наблюдателя, наблюдающего путь культивации Лу Чжаогэ, который заставил его лично испытать культивацию снова и снова.

Без любых преувеличений эти прошедшие шесть часов были самыми драгоценными, которые Е Цинъюй имел до сих пор, так как он ступил на путь культивации.

В течение этих шести часов он превратился в Лу Чжаогэ, еще раз пройдя долгую и скучную культивацию.

Много трудностей, которые были тяжелым временем, были легко полностью преодолены им.

Это время очень просветило Е Цинъюя о путях культивации.

Е Цинъюй получил много открытий, которые могли быть необходимыми для его культивации в будущем. Он медленно постигал все это.

“Несмотря ни на что, я должен благодарить Лу Чжаогэ, он – настоящий герой”.

Е Цинъюй потянулся.

Конечно, что было более важным, это то, что Лу Чжаогэ согласился помочь Е Цинъюю найти одну вещь, которую он хотел больше всего.

Но то, что служащий армии Юянь решил взять Е Конюна в качестве ученика, было совсем неожиданно для Е Цинъюя. Однако Е Цинъюй полагал, что сущность крови, с которой соединился Е Конюн, была просто верхушкой айсберга. У этого определенно были другие причины позади.

В то время как он был глубоко в своих мыслях, серебряный свет тихо пролетел вдали.

Что-то приземлилось на подоконник и превратилось в маленькую белую собаку.

Это был Глупый Пес Литл Найн.

“Гав, гав, хозяин, ты вернулся,” – Глупый Пес Литл Найн повилял хвостом и вскочил на плечо Е Цинъюя, потер свою голову о щеку Е Цинъюя, затем вскочил назад на подоконник. Он лег, повернув голову к небу, показав свой мягкий белый живот.

Е Цинъюй улыбнулся и почесал глупого пса, спросив: “Как твои дела? Ты разобрался с проблемой?”

“Не волнуйся об этом,” – Глупый Пес Литл Найн с удовлетворением застонал и сказал: “Песик нашел скрытое место маленькой девочки. Я просто должен был вести себя мило, затем эта девочка с овечьими косичками, немедленно стала моей заключенной... ах, немного левее, там чешется, гав-гав, да, здась. Я попытался почесать здесь... не волнуйся, хозяин. Ничего не случилось с той маленькой девочкой. Ее раны зажили... вах, это действительно удобно”.

Наслаждаясь массажем Е Цинъюя, эта ненасытная собака рассказала все подробно.

После возвращения в Башню Белой Лошади Е Цинъюй приказал, чтобы Глупый Пес Литл Найн

нашел Сун Сяоцзюнь.

Независимо от любых обстоятельств, Е Цинъюй все еще волновался о ее безопасности.

Литл Найн был эксперт в нахождении вещей и людей. Он действительно нашел укрытие Сун Сяоцзюнь и других.

“Ты сказал, что они сменили четыре укрытия за ночь?” – Е Цинъюй спросил нахмурившись.

Глупый Пес Литл Найн удобно протянул задние лапы, закрыл оба глаза, чтобы насладиться и сказал: “Правильно, песик следовал за ними по четырем различным местам... они словно разбирались с личными врагами”.

Е Цинъюй кивнул головой, вспомнив о том инциденте, после чего спросил: “Точно, разве они не прогнали тебя?”

“Конечно нет ... песик такой милый. Как они могли выгнать меня, ...” – Глупый Пес Литл Найн сказал презрительно.

Е Цинъюй схватил его за шкурку, поднял и сказал, “Скажи мне правду”.

Четыре лапы Литл Найна безумно дергались в воздухе, изо всех сил пытаясь убежать, затем он обиженно сказал: “От начала до конца, та девочка с косичками отчаянно выгоняла меня. Другими словами, она хотела снять с меня шкуру и приготовить из меня суп. С другой стороны, ее хозяйка казалась холодной и безразличной. Но на самом деле у нее очень доброе сердце. Она не выгоняла меня и держала меня рядом с собой!”

“Правда?” – Е Цинъюй радовался внутри.

Глупый Пес Литл Найн сразу же расплылся в улыбке: “Хозяин, твои глаза полны жажды. Гав-гав, я могу с уверенностью сказать, что ты влюблен в нее. Или иначе, дай мне 1500 золотых. Я пойду в Зал Сотни Трав, чтобы купить героина, и тайно подсыплю его в ей в еду. Тогда ты сможешь...”.

“Уйди!” – Е Цинъюй махнул руками, чтобы выгнать глупую собаку, голова которой была полна грязных мыслей. “Как может героин быть настолько дорогим”.

“Гав, откуда такие знания о стоимости героина, гав-гав, что хозяин что пес... Хозяин, я веду себя так, из-за вашего влияния..” – Глупый Пес превратился в белый плавный свет и исчез далеко, в то время как его сердитые крики можно было все еще услышать.

Е Цинъюй не знал, должен ли он смеяться или кричать.

“Продолжай наблюдать за ситуацией, затем возвращайся и сообщай мне”.

Е Цинъюй громко проинструктировал его.

Глупый Пес торопливо убежал.

После всех этих разговоров, пришло уже время для завтрака.

Матушка У приготовила завтрак ранее.

Е Цинъюй использовал время завтрака, чтобы направить Цзинь Лин'Эра, Бай Юаньсина и

других практиковать культивацию. Затем он вспомнил о Мистической Пилюле Небес.

Оставалось меньше пятнадцати дней до Конгресса боевых искусств между Сектами. Они должны были лучше всего использовать их время, чтобы приобрести их навыки.

Е Цинъюй решил пойти в Зал Сотни Трав, чтобы справиться о деле о продаже Мистической Пилюли Небес.

...

...

“Как он до сих пор не появился?”

Линь Цинъи чувствовал, будто он сидел на огне.

Он никогда не выходил из себя так перед его учениками. Он повернулся, чтобы спросить Продавца Суя, который беспокоился как и он. “Думаете, он приедет? Может, его не волнует такая драгоценная медицинская пилюля как Мистическая Пилюля Небес?”

Сердце владельца магазина Суя так же горело. Он мог лишь успокоить Линь Цинъи, услышав его вопрос: “Как он может не приехать. Он прибудет через минуту. Что-то, должно быть, произошло с ним, из-за чего он опаздывает... Молодой мастер Линь, не волнуйтесь. Я уверен, что он приедет сегодня. Это – Мистическая Пилюля Небес так или иначе..”.

Линь Цинъи кивнул соглашаясь. Он на самом деле не мог не беспокоиться.

Он совсем не спал вчера вечером.

Он просто не мог уснуть.

Он смотрел на все эти куски, оставшиеся от Мистической Пилюли Небес. Чем больше он смотрел, тем больше не мог поверить. Существование этой таблетки действительно разрушило его представления о Медицинских Пилюлях и разрушило многие его общие знания о Навыках Пилюли.

Он использовал экстренное сообщение, чтобы сообщить своему учителю.

Он полагал, что его учитель прибудет не позднее этого вечера.

В то время как Линь Цинъи и Владелец магазина Суй оба чрезвычайно волновались, в главный холл Зала Сотни Трав прилежно вошел Е Цинъюй, который был одет полностью с головы до пят в белые одежды.